

Лю Сюаньань объяснил: «Когда-то я читал старую, потрёпанную книгу под названием «Тяньгунлу». В ней описывалось множество способов изготовления ветрокрылов. Среди них был небольшой ветрокрыл по имени «Безмолвный гриф». Сделать его не так уж сложно, а нужные материалы — дерево, промасленная ткань и кожа — в этих краях найти нетрудно. Если армия Янь успеет изготовить партию к сентябрю, их можно будет пустить в дело при штурме города в начале десятого месяца».

«Ветрокрылы... Мы на северо-западе тоже делали нечто подобное, и вправду работало, — сказал Гао Линь. — Но только на короткие дистанции и у самой земли. А чтобы лететь с высоких опасных вершин в далёкий город... Позвольте усомниться, такое едва ли возможно».

«Потому и нужно выбрать начало десятого месяца, — ответил Лю Сюаньань. — В тот день поднимется сильный ветер. Направление будет в нашу пользу, и силу ветра удастся использовать сполна».

«И всё управление — только ветром?»

«На Безмолвном грифе есть рулевое колесо». Лю Сюаньань счёл объяснения слишком утомительными и предложил: «Лучше я нарисую чертёж».

Гао Линь по-прежнему пребывал в недоумении и хотел расспросить, что же это за волшебная книга — «Тяньгунлу», и можно ли ей доверять, но Лян Шу жестом отстранил его. Охранники принесли старый, покосившийся алтарь, чтобы использовать его как стол, зажгли свечи. Лю Сюаньань, усевшись на циновке со скрещенными ногами, быстро набросал эскиз ветрокрыла.

В середине работы сквозняк ворвался в помещение, заставив пламя свечи заплескаться. Лю Сюаньань уже собрался отложить кисть и поправить светильник, но Лян Шу опередил его, прикрыв ладонью слабое пламя.

Гао Линь, вытянув шею, наблюдал за происходящим. Он и раньше знал, что второй сын семьи Лю — человек скрытных талантов, но лишь в области врачевания. Историй о «сорока восьми тысячах лет» или «десяти тысячах книжных свитков» он не слышал, поэтому сейчас изумлялся не меньше, чем при виде настоящего бессмертного. Как может один человек одновременно разбираться в географии, знать механические хитрости и, подобно военному стратегу, безошибочно предсказывать, какой ветер подует в Циньане в начале десятого месяца? Ведь он же никогда не покидал родных мест!

Закончив чертёж, Лю Сюаньань передал его Лян Шу и зевнул.

«Ступай спать, — Лян Шу поправил его съехавший набок воротник. — Я изучу. Если что-то будет непонятно, спрошу завтра утром».

«Хорошо, — сонно ответил Лю Сюаньань. — Ваше Высочество, и вы постарайтесь отдохнуть».

С этими словами он повалился на соломенную постель и заснул быстрее, чем успел потерять сознание. А-Нин, привыкший к этому, проворно принёс таз с водой, выжал влажное полотенце и вытер ему лицо и руки. Затем приподнял хозяина, разжал ему челюсть и громко скомандовал: «Господин, прополощите рот!»

Лю Сюаньань, будто в лунатизме, взял зубную щётку и привычно, с закрытыми глазами, проделал все необходимые действия. Закончив, снова рухнул на постель, ни разу не приоткрыв век.

Гао Линь смотрел на это с нескрываемой завистью. Хоть бы половину, нет — хотя бы десятую часть этого умения засыпать передать моему князю, который вечно мучается бессонницей! Просто одни тонут, а другие жаждут.

Лян Шу провёл за изучением чертежа почти всю ночь и лишь под утро ненадолго сомкнул глаза. Когда Лю Сюаньань проснулся, отряд уже двинулся в путь, и даже А-Нина не было рядом. Только Его Высочество князь Сяо сидел у едва тлеющих углей. Первой мыслью Лю Сюаньаня было: «Неужели я снова проспал так крепко, что и гром, и воры не смогли бы меня разбудить?»

Увидев, что он лишь молча таращится, Лян Шу постучал ему по лбу: «Выходи».

«Я и так уже снаружи», — очнулся Лю Сюаньань. — «А где остальные?»

«Ушли вперёд. Тёмный цзяо быстр, догнать их не составит труда, — ответил Лян Шу. — Ты спал так сладко, что я не решился тебя тревожить. Мы можем выйти чуть позже».

Насколько же сладко? Свернувшись калачиком, с лёгким дыханием, ресницы отбрасывали полумесяцем тени на щеки. Губы были алыми и влажными, и когда палец касался их, ощущение было подобно прикосновению к носу котёнка в императорском саду.

Вот почему все остальные были изгнаны князем Сяо из храма.

Лю Сюаньань ничего этого во сне не видел. Он сладко потянулся, сам поднялся, выжал полотенце и умылся, затем спросил: «А тот чертёж...»

«Я разобрался, — сказал Лян Шу. — Сначала сделаем пробную партию».

Лю Сюаньань кивнул: «Хорошо».

Произнеся это, он так же неторопливо и невозмутимо принялся полоскать рот, не проронив ни единого лишнего слова. На его фоне заместитель командующего Гао выглядел и вовсе неотесанным простаком — с утра тот, выпучив глаза, раз двадцать переспрашивал: «Правда поняли?» и «Как князь может разобраться в таких тонкостях?», словно назойливый болван. Если бы не срочность военной ситуации, его бы уже отправили в Цзиньчжоу уголь копать.

Отряд шёл день и ночь, и к сумеркам они наконец догнали основные силы Люй Сяна.

Тёмный цзяо замер на вершине скалы.

Лян Шу натянул поводья. Лю Сюаньань, пробудившись от сна, в полудрёме взглянул вниз. Под пеленой тумана и облачными кольцами по горному серпантину извивалась огромная колонна войск. Хотя они уже наслушались о «подвигах» Люй Сяна, сама армия проблем не вызывала: строй был ровным, скорость передвижения — приемлемой.

«Даже у разбитого корабля три гвоздя найдётся, — заметил Гао Линь. — Не может быть, чтобы в целой армии все поголовно были никудышными. Люй Сяну всё-таки приходится считаться с императором. А те, кого мы встретили по пути, жирные да наглые, потому что у девяти с половиной из десяти были связи и покровители. Иначе не урвали бы себе жирный кусок — сбор военного зерна».

Но теперь их звёздный час подошёл к концу, и всю эту гроздь вырвали с корнем.

Внизу Люй Сян спросил: «Сколько ещё до города Саньшуй?»

«Командир, ещё примерно полтора месяца, — ответил заместитель. — Если ускориться...»

«Какое ускорение? Мы и так идём достаточно быстро, — Люй Сян вытер пот со лба. — Вдруг мы придём в Саньшуй, а князь ещё не подоспеет? Тогда эту кашу нам самим расхлёбывать. Так что двигаемся, но без спешки, понял?»

«Так точно, понял». Заместитель осторожно добавил: «Но есть ещё одна проблема. Отряды, посланные за провизией, почти не вернулись, а те, что вернулись, принесли мало зерна. Не отправить ли больше людей, расширить район сбора?»

«В самом деле не собрали или просто не хотят делиться? — Люй Сян прищурился. — Что, опять у тебя какой-то родственничек на должность метит?»

Заместитель, пойманный на месте, лишь смущённо захихикал. Люй Сян обычно не обращал внимания на подобные мелочи, но сегодня, то ли от усталости в пути, то ли от раздражения из-за предстоящего визита князя, вдруг решил проучить подчинённого: «Сколько ты уже на этом нагрел рук, что даже восьмую воду на киселе тащишь? И всё мало?»

«Нет-нет, несколько, — заместитель поспешно забормотал оправдания. Люй Сян отчитал его ещё пару раз, выпустив пар, и уже собрался продолжать путь, как вдруг разведчик доложил, что дорогу перегородили.

Люй Сян спросил: «Повстанцы?»

«Не похоже, — ответил разведчик. — Их всего человек двадцать».

«Какие наглецы, посмели преградить путь армии!» Люй Сян облегчённо вздохнул, но заместитель напрягся: а вдруг это обездоленные крестьяне, у которых отобрали зерно, и теперь они пришли с жалобой? Он вызвался сам пойти на разведку.

Лю Сюаньань, глядя на небольшой отряд, выезжающий из белого тумана, сказал: «Кажется, это не Люй Сян».

Лян Шу спросил: «По расчётам определил?»

«Нет, по одежде, — объяснил Лю Сюаньань. — Да и по лицам».

Толстые, упитанные лица, лоснящиеся от жира — вылитая копия тех солдат, что собирали зерно.

Заместитель тоже разглядел, что преградившие путь — не крестьяне, но и не повстанцы. В горном тумане, ещё не рассеявшемся после дождя, видимость была скверной, и он, вытянув шею, вглядывался вперёд, словно озадаченная черепаха.

Из-за дождя Лю Сюаньань был закутан в белый плащ с капюшоном, скрывавшим большую часть лица. Заместитель, по сути, ничего не мог разглядеть, но чем хуже было видно, тем упорнее он пытался, и так увлёкся, что не заметил второго всадника.

Гао Линь лишь покачал головой, глядя на этого оболтуса.